

Гу Цинсюань проснулась сегодня довольно рано.

Пожалуй, качество сна прошлой ночью было отменным, поэтому, хотя спала она недолго, этого вполне хватило.

Она вышла во двор, потянулась, бросила взгляд в сторону и заметила Юэ Цинье, хлопчущего на кухне.

Гу Цинсюань слегка удивилась: судя по неизменному ежедневному распорядку Юэ Цинье, сейчас он должен был отправиться на встречу с Чжоу Цыхэном, так почему же он всё ещё здесь? Неужели эти двое уже виделись?

Гу Цинсюань семенящими шажками подбежала к кухонному окну и едва приблизилась, как уловила знакомый, чистый аромат кавы. Источником этого запаха был котелок с кашей, стоявший позади Юэ Цинье.

Аромат этой каши был точно таким же, какими падали блюда, что Гу Цинсюань ела обычно, и она не удержалась от вопроса:

— Ты что, каждый день сам нам завтрак готовишь?

Юэ Цинье ответил:

— А кто же ещё?

Гу Цинсюань была потрясена до глубины души. Раньше она думала, что попробовать хоть разстряпню Юэ Цинье — это всё равно что предки в могилах зажгли благовония на славу, а теперь выяснилось, что утреннюю кашу он варил ей каждый день!

Гу Цинсюань казалось, что удача сыплется на неё градом, словно её вовсе не ценят.

— Проголодалась? Иди умойся, скоро будем завтракать.

Гу Цинсюань отозвалась и вскоре вернулась, закончив умываться.

Едва горячая, дымящаяся каша попала в желудок, как Гу Цинсюань почувствовала, что её внутренние органы, вечно леденевшие из-за тренировок по Формуле Гордого Снега и Морозного Инея, тоже начали согреваться.

Во время еды Гу Цинсюань вспомнила, что сегодня нужно пораньше отправиться на помощь Фан Линчжу, и не смела медлить. После вчерашних событий Гу Цинсюань поняла, что Юэ

Цинье вовсе не лишен здравого смысла: стоило выложить всё как есть, как он обычно переставал придирается, а вот если бы она совлачала, то только сильнее разозлила бы его.

Взвесив всё, Гу Цинсюань всё же решила рассказать Юэ Цинье о том, что сегодня ей предстоит выручать человека вместе с Фан Линчжу.

— Отправиться в Секту Сяньцзин спасать демона? — переспросил Юэ Цинье, явно не веря своим ушам. С её-то уровнем культивации и положением лезть в чужую обитель отбивать пленника у мелкой сектантской братии... как ни посмотри, выглядело это дико.

Гу Цинсюань с предельной серьезностью кивнула:

— Но ты не переживай, когда мы пойдем на выручку, я замаскируюсь так, что никто в жизни не узнает, кто я! И свою истинную силу раскрывать не стану: сейчас попрошу Лю Чжи выдать мне четыре Браслета Сдерживания Духа, они прижмут мою культивацию, и тогда никто не догадается, кто я такая!

Сказав это, она сделала небольшой глоток каши.

Юэ Цинье тут же выразил несогласие:

— В Секте Сяньцзин есть несколько старейшин с высоким уровнем культивации. Если ты подавишь свою силу до Золотого Ядра, то вряд ли сможешь тягаться с ними на равных.

— Тогда... тогда я проберусь туда тайком, в открытое противостояние вступать не стану, вытащу пленника и сразу уйду, пойдет?

— Нет.

Гу Цинсюань слегка надулась:

— И что же ты предлагаешь? Не идти же мне напролом, открыто демонстрируя свою мощь, чтобы отбить человека? Отец меня завтра же живьем обдерет!

— Я пойду с тобой.

Покончив с завтраком, Гу Цинсюань отправилась к воротам двора ждать остальных.

Когда Юэ Цинье заявил, что составит ей компанию, Гу Цинсюань всё же немного удивилась. Его тон вовсе не походил на шутку. И практика показала, что Юэ Цинье не шутил: доев завтрак, он отправился за оружием, велел Гу Цинсюань подождать его здесь, а уже после

отправляться в путь.

Поэтому Гу Цинсюань осталась стоять на прежнем месте.

Усадьба Чжоу Цыхэна находилась неподалеку. Заметив, что вечно затворничный Чжоу Цыхэн сегодня почему-то решил выйти наружу, Гу Цинсюань помахала ему рукой.

— Цыхэн! Ты собрался уходить?

— Верно. Я тут в последнее время занимаюсь алхимией, не хватает кое-каких ингредиентов, вот и собираюсь сходить на рынок. Старшая наставница, вы тоже уходите?

Поскольку Семья Юэ располагалась на Горе Цинлун, мотаться туда-сюда было довольно утомительно. Гу Цинсюань подумала, что раз ей всё равно нужно в город, то почему бы попутно не выручить Чжоу Цыхэна и не купить нужные травы? Заодно и расположение Чжоу Цыхэна заслужила бы — почему бы и нет?

— Да, я скоро выдвигаюсь, хочешь, я куплю всё за тебя? Нам всё равно по пути.

Чжоу Цыхэн любил тишину и не выносил многолюдных мест. Хотя избегать людей он не сторонился, всё же предпочитал уединение. Услышав от Гу Цинсюань предложение попути зайти за травами, он не стал излишне церемониться и ломаться, поблагодарил за хлопоты и передал ей список необходимых ингредиентов.

Тем временем Юэ Цинье выбирал оружие для Гу Цинсюань в оружейной палате.

Гу Цинсюань ни в коем случае не могла использовать свое привычное оружие. Стоило ей лишь блеснуть родным клинком, как даже говорить ничего не пришлось бы — все сразу догадались бы, кто перед ними.

Но и брать что-то совсем никудышное тоже было нельзя, вчерашний случай стал хорошим уроком: хрупкое оружие просто не выдержит мощи Гу Цинсюань.

Поразмыслив довольно долго, Юэ Цинье остановил свой выбор на хлысте и длинном мече, откованном из чистейшего черного железа. Гу Цинсюань владела и мечом, и хлыстом, а что именно из этого ей ближе, Юэ Цинье не знал, поэтому захватил оба образца — пусть потом сама выбирает то, к чему лежит душа.

Разобравшись с оружием, Юэ Цинье не удержался и горько усмехнулся над собственными мыслями.

Сколько он себя помнил, он всегда жил правильно и по уставу, а теперь вот собрался спасти

демона.

За всю свою жизнь он впервые творил столь безумную вещь.

Завершив сбобы, Юэ Цинье направился к месту встречи с Гу Цинсюань.

Гу Цинсюань опробовала выбранное для нее Юэ Цинье оружие и сочла его весьма удобным: пусть по своей мощи оно и уступало её собственному артефакту, для спасения пленника этого хватало с избытком.

Они тут же двинулись в путь, направляясь в Город Сиянь.

У них с Фан Линчжу была условлена встреча у городских ворот Города Сиянь.

Однако, когда Гу Цинсюань добралась туда, этой паршивой лисицы Фан Линчжу и след простыл!

Вот же проклятая лиса! Вчера ещё распиналась перед ней, что спасение людей — дело чрезвычайной важности, а сама примчалась спозаранку, но эта девчонка так и не явилась!

Прождав полчаса и не обнаружив даже намека на лисий хвост Фан Линчжу, а также помня, что Квартал Чанлэ этой девицы спрятан в каком-то запутанном лабиринте переулков, где она сама наверняка заблудится, Гу Цинсюань помрачнела.

Изначально она планировала побыстрее вызволить демона, а затем сбежать в город за травами для Чжоу Цыхэна. Если они так и дальше будут терять время, то к моменту, когда они закончат спасать человека и выберутся наружу, лавки с лекарственными травами на улице наверняка уже закроются.

— Цинье, побудь здесь, подожди Фан Линчжу, а я сгоняю в город за травами. Я ведь пообещала утром помочь Цыхэну.

Гу Цинсюань не могла взять Юэ Цинье с собой, ей нужно было оставить кого-то ждать Фан Линчжу.

Гу Цинсюань была свято уверена, что Юэ Цинье не рассердится — ведь она шла покупать лекарства для его возлюбленной, разве нет?

Однако, вернувшись обратно, она с удивлением обнаружила, что шкала благосклонности над головой Юэ Цинье упала на несколько пунктов.

С чего бы этому человеку снова злиться?

Фан Линчжу тоже явилась давным-давно, но подойти к Юэ Цинье не смела, держась от него на расстоянии добрых нескольких чжанов.

Гу Цинсюань подошла к ней и отвесила пинок:

— Ты почему приперлась только сейчас? Сама знаешь, как долго мы тебя тут ждем?!

— Ой, вчера в лавке кто-то устроил дебош, я всю ночь глаз не сомкнула, задремала только под утро да и проспала, не уследила за временем, — Фан Линчжу оттащила Гу Цинсюань в сторону и шепотом осведомилась: — Стой, с чего это ты притащила с собой эту черную тучу?

<http://bllate.org/book/22398/2350692>